

ЭКОНОМИКА РОССИИ: ЧТО ЕСТЬ, ЧТО БУДЕТ?***Николай Иванович КУЛИКОВ^{а,*}, Алексей Николаевич КУЛИКОВ^б**

^а доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
kulikov68@inbox.ru

^б генеральный директор ЗАО «Агрофирма «Свобода», Тамбовская область, Российская Федерация
kulikov68@inbox.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 16.07.2015

Одобрена 28.07.2015

УДК 338.27

JEL: F21, F43, F53, H30

Ключевые слова:

экономический кризис, стабилизация, структура, импортозамещение, денежно-кредитная политика

Аннотация

Предмет. В связи с кризисными явлениями в российской экономике проблема стабилизации экономической ситуации в стране приобрела в последнее время еще большую актуальность. В статье проведены анализ и оценка современного состояния и структуры экономики страны. Рассмотрены возможные посткризисные последствия, возникшие в связи с санкциями Запада, падением курса рубля, удешевлением стоимости нефти. Проведен анализ современного положения банковского сектора, рассмотрены меры по его стабилизации. Большое внимание в статье уделено проблеме импортозамещения.

Методология. В качестве инструментария применялись методы анализа и синтеза научной и информационной баз. Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных ученых по теории и практике банковского обслуживания.

Результаты. Предложены меры по изменению структуры экономики, реформированию финансовой политики. Разработаны направления совершенствования денежно-кредитной политики Центрального банка РФ.

Выводы. По результатам проведенного исследования сделаны выводы о необходимости повышения роли импортозамещения и предложены меры стимулирования и поддержки российского товаропроизводителя. Выявлена необходимость изменения структуры экономики для дальнейшей стабилизации экономической ситуации в стране. Такие меры должны стать значимым фактором достижения социально-экономической стабильности. В ходе анализа политики государства по укреплению банковского сектора экономики предложены меры реформирования денежно-кредитной политики Банка России.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Авторы не раз обращались к нынешней теме в своих статьях с начала 2000-х гг. И подтвердилось многое, о чем писалось и говорилось. Кое-что федеральным правительством было применено в практике, но, как правило, – по прошествии пяти, а то и десяти лет.

Приведем в качестве примера статью «Горячий лед российской экономики», напечатанную в газете «Тамбовская жизнь» в апреле 2004 г. Ее можно печатать и сегодня без каких-либо изменений. Все, что предлагал автор, актуально, а отдельные вопросы развития экономики сегодня стоят более остро, чем 11 лет назад¹.

* Статья подготовлена по материалам журнала «Финансовая аналитика: проблемы и решения». 2015. № 33 (267).

¹ Куликов Н.И. Горячий лед российской экономики // Тамбовская жизнь. 2004. № 14. С. 7–8.

На протяжении последних 20 лет одна из главных задач правительства – побороть инфляцию. Но оно мало делает для стимулирования спроса на рынке, все действия направлены лишь на снижение расходов. Это уже привело к снижению спроса на рынке, о чем наглядно говорят итоги I квартала 2015 г.: сокращение ВВП достигло 2,2%, а в марте падение экономики России ускорилось и составило 3,4% против 1,2% в феврале.

Основными факторами уменьшения ВВП в марте 2015 г. стали сокращение оптовой и розничной торговли, снижение объемов строительно-монтажных работ и консервативной оценки динамики нефтепродуктов. Понизилось чистых налогов на продукты и импорт – на 5,3% к соответствующему периоду прошлого года.

На сокращение объемов ВВП повлияло свертывание инвестиций в основной капитал. Снижается потребительская активность населения, люди стремятся меньше тратить в сложившихся условиях.

Около 44% граждан уменьшили объемы покупок товаров повседневного спроса в среднем на 24%. 77% опрошенных сказали, что в I квартале 2015 г. цены выросли на треть по сравнению с декабрем 2014 г. По данным Минэкономразвития России, инфляция с начала года составила 16,9% в годовом исчислении, тогда как в странах Евросоюза за I квартал 2015 г. цены на продукты питания выросли на 0,7%.

Правительство и Центральный банк РФ своими действиями заморозили и реальный, и финансовый секторы экономики. Остановили все, только не инфляцию. Если ничего не производить, ничего не покупать, ничего не финансировать – инфляции вообще не будет. Но такая экономическая политика остановит не только инфляцию, но и экономику.

В интервью деловой газете Германии *Handelsblatt* Генри Киссинджер, говоря о политике жесточайшей экономии в Европейском союзе, сказал: «Я не уверен, что понимаю, как за счет жесточайшей экономии можно добиться экономического роста. И даже пусть в теории все правильно, но я боюсь, что если требования новых урезаний расходов возобладают, то политическая система может рухнуть еще до того, как весь процесс завершится»².

Скажем прямо: вывод Генри Киссинджера выглядит для России острее, чем 10 лет назад. Для всех может служить живым примером Греция, где политика жесткой экономии в течение пяти лет привела к падению ВВП более чем на 25%, сокращению реального сектора экономики, безработица выросла на 25%, а среди молодежи до 30 лет – около 50%, государственный долг составляет около 200% к ВВП, и он будет расти и расти³. Результат – смена правительства и приход к власти «левых».

Расчет Германии на то, что, «раздавлив» экономику Греции, можно открыть рынок для немецких товаров, не оправдался. Все вышло наоборот, так как все пять лет сокращались доходы населения, а соответственно, падал спрос, и немецкие товары в Греции оказались никому не нужны. Другими словами, немецкое правительство не задумывалось

² Генри Киссинджер: США нужно переосмыслить свое отношение к мировому порядку. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1354610700>.

³ Выборы в Греции рискуют изменить политику в стране и Европе. URL: <http://ria.ru/world/20150125/1044142954.html>.

о том, на какие доходы греки будут покупать товары из Германии.

Политика жесткой экономии в течение последних лет в Евросоюзе привела к рецессии в экономике самой Германии и других стран. Создается впечатление, что этого не может понять финансовый блок российского правительства. Поэтому хотелось бы поставить вопрос о влиянии государства на развитие экономики. Для нынешней России – это вопрос развития, процветания или стагнации и обеднения населения. Ведь в конечном счете благосостояние страны и ее граждан, их социальная защищенность определяются уровнем производства материальных благ.

Правительство РФ в последние месяцы свело свою деятельность к проведению круглых столов, всевозможных чтений, типа Гайдаровских, куда, как правило, приглашаются экономисты-неолибералы, где члены правительства выступают в качестве экспертов, вместо того чтобы заниматься конкретным делом. Все экспертные оценки (и членов правительства, и экономистов) можно свести к одному выражению: сегодня плохо, но будет еще хуже. И этим провоцируют панику среди населения, владельцев бизнеса, банковского сектора, вместо того чтобы сказать и населению, и бизнесу, что делает и будет делать правительство для выхода из сложившейся ситуации в экономике.

Сегодняшние предложения, как и последние 20 лет, – одни и те же, и поступают от финансового блока правительства. Это борьба с инфляцией, заморозка зарплат, пенсий, повышение пенсионного возраста, снижение расходов на здравоохранение и образование, неподъемные кредиты для населения и бизнеса.

В России есть кому давать экспертные оценки и выступать с заявлениями, а членам правительства было бы лучше засучить рукава и работать. Представьте себе, если бы на заводе главный инженер и начальники цехов выступали бы с оценками, заявлениями, предложениями, а завод не отапливался, цеха не работали. Сразу неминуемо возник бы вопрос о соответствии названных руководителей занимаемым должностям...

Нечто подобное ныне наблюдается в правительстве. Обнародованный антикризисный план из 64 пунктов по большому счету нельзя назвать планом. Это, можно сказать, 64 пункта возможных намерений, малопонятных движений правительства. Причем всего на один 2015 г. Любой экономист скажет,

что антикризисный план не может быть рассчитан только на один год.

Жизнь показала, что в I квартале 2015 г. к этому плану никто не приступал, продолжалась и продолжается работа по сокращению бюджетных расходов. А министр финансов А. Силуанов заявил, что в первом полугодии Минфин России выделит на антикризисные мероприятия только 10 млрд руб., так как для реализации плана отсутствует законодательная база⁴.

При самом оптимистичном прогнозе принятая законодательная база в течение III квартала 2015 г. дойдет до исполнителя и к декабрю 2015 г., возможно, кто-то и получит деньги по антикризисной программе, но, думается, к тому времени они мало в чем смогут помочь.

Обратимся к статистике. За счет чего происходил рост экономики последние шесть лет? Рост экономики за этот период составил 9,8%. 89% этого роста обеспечивали четыре отрасли, представляющие сферу услуг (оптовая и розничная торговля, финансовая деятельность, операции с недвижимостью, аренда, транспорт и связь).

Если рассматривать 2014 г., то финансовая деятельность дала около 40% роста экономики (или 0,64% от роста всей экономики страны на 1,6%), операции с недвижимостью – более 20% и оптово-розничная торговля – около 18%.

Если изучить структуру экономики и отраслевые трансформации, то обнаружится, что занятые в сфере услуг создают 67% всей добавленной стоимости отраслей экономики России, или 39,2 трлн руб. в текущих ценах, а промышленное производство (добыча полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа, воды, обрабатывающие производства) – только 29%, в денежном выражении 17 трлн руб., сельское хозяйство и рыболовство – 4,2% (2,3 трлн руб. в текущих ценах)⁵.

Последние 10 лет развитие экономики шло не в направлении отраслевого расширения и диверсификации, а по пути наименьшего сопротивления – совершенствования оптовой и розничной торговли, операций с недвижимостью, финансовой деятельности. Но это все напрямую

связано с благосостоянием людей и темпами роста их кредитования банками.

Сегодня доходы населения не растут, банковский сектор давно привлек всех платежеспособных заемщиков и не просто прокредитовал их. Некоторые банки проявили усердие и закредитовали, что в дальнейшем может привести к росту просроченной задолженности. Повышение ключевой ставки Центральным банком РФ, можно сказать, остановило кредитование населения коммерческими банками.

Сейчас можно рассматривать четыре отрасли, которые могут вытащить экономику России из кризиса: обрабатывающая промышленность, строительство, сельское хозяйство и здравоохранение, которые имеют внутренний потенциал и базу роста для большого толчка вперед, связанного с импортозамещением.

В программе «Стратегии правительства – 2020», изложенной на более чем четырехстах страницах, отсутствует отдельная глава о промышленной политике. На вывод страны из кризиса кабинет министров направляет чуть более 3% ВВП, и из них 73% будут направлены на поддержку банковского сектора. Авторы взяли с сайта правительства любопытную диаграмму (см. рисунок).

Несложно посчитать, что правительство планирует выделить на активизацию роста экономики 264 млрд руб. Вот и все средства, направляемые в экономику. Это 0,34% ВВП страны и не тянет даже на статистическую погрешность, как правило, равную 2–3%. Вот вам антикризисный план, который наталкивает на мысль о несерьезности намерений правительства.

Правительство, вероятно, не видит смысла заниматься созданием новых производств, так как для этого нет денег, и продолжает сокращать расходы бюджета. 6 апреля 2015 г. по инициативе кабинета министров Государственная Дума приняла закон о сокращении бюджетных расходов еще на 298 млрд руб., хотя в этом никакой необходимости не было. А вот банковскому сектору правительство выделит 1 трлн 550 млрд руб.: 250 млрд руб. – докапитализация банков через Фонд национального благосостояния (ФНБ), 300 млрд руб. – предоставление средств Внешэкономбанку через ФНБ и 1 трлн руб. – докапитализация системно значимых банков через Агентство по страхованию вкладов. Необходимости выделять такие деньги банкам нет.

Посмотрим, кто получит эти деньги. Это около 20 государственных и крупнейших частных московских

⁴ Минфин не утвердил миллиардные траты по антикризисному плану. URL: http://webground.su/tema/2015/01/31/antikrizisnyj_plan.

⁵ Структура экономики России URL: <http://spydell.livejournal.com/552850.html>.

Как правительство собирается активизировать экономический рост, млрд руб.

банков. Но они и так имеют хорошую поддержку от своих акционеров. А вот региональным банкам, которые кредитуют тысячи предприятий в регионах Российской Федерации (такие учреждения являются опорными, социально значимыми для большинства регионов), по оценке большинства экспертов, достаточно и 100 млрд руб. поддержки, но им почему-то не выделяют и этих денег.

Банковский сектор сегодня чувствует себя гораздо лучше, чем в 2008 г. Если бы тогда ажиотаж и давление на него было сродни нынешним, то банковский сектор России устоял бы без поддержки государства всего один день. Активы российских банков в 2014 г. выросли на 18,4%, в то время как среднемировой показатель составил только 7,1%⁶.

Напомним, что активы банка – объекты собственности, имеющие денежную оценку и принадлежащие банку. Основные источники средств для образования активов – собственный капитал банка и средства вкладчиков, межбанковские кредиты, эмиссия облигаций банка. Увеличение активов банка идет за счет проведения активных операций: кредитования, инвестиционных и прочих операций банка по размещению собственных и

привлеченных средств. Важное качество активов банка – способность приносить прибыль.

Сегодня много говорится о росте просроченной задолженности у банков. Так ли это? Вот данные, опубликованные Центральным банком РФ: у ВТБ задолженность за год выросла на 66%, у ВТБ24 – на 79%, у Газпромбанка – на 90%. Но ситуация выглядит совсем по-другому, если объем просроченной задолженности рассматривать по всему портфелю выданных кредитов. У Сбербанка России просрочка составляет 2%, у Газпромбанка – 0,9%, у ВТБ – 5%.

Напомним, что в 2011 г. у Сбербанка России просроченная задолженность составляла 3,6% по всему портфелю выданных кредитов⁷. И никто тогда не говорил о запредельной просроченной задолженности.

Последние два года Центральный банк РФ своей жесткой финансовой политикой по отношению к коммерческим банкам вынудил их более разборчиво подходить к заемщикам. А рост просроченной задолженности в основном обеспечивается за счет сокращения портфеля выданных кредитов. Три приведенных примера наглядно это доказывают.

⁶ Выступление председателя Банка России Э.С. Набиуллиной на XXVI съезде Ассоциации российских банков 7 апреля 2015 г. URL: http://www.cbr.ru/press/print.aspx?file=press_centre/nabiullina_07042015.htm&pid=press&sid=itm_45856.

⁷ «Плохие» долги уйдут правительству. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2015/01/19/6380833.shtml>.

В I квартале 2015 г. количество выданных кредитов по ипотеке сократилось на 50%. Выделенные правительством 20 млрд руб. на субсидирование процентных ставок по ипотечным кредитам не решает проблемы. Этих денег хватит только на субсидирование ипотечных кредитов в сумме 400 млрд руб. Еще банки могут выдать на собственных условиях около 300 млрд руб. В итоге ожидаемый объем ипотечного кредитования в 2015 г. составит 700 млрд руб.

Напомним, что в 2014 г. сумма выданных ипотечных кредитов составила 1 762,6 млрд руб. Значит, в 2015 г. банки смогут обеспечить ипотечное кредитование в 2,5 раза меньше, чем в 2014 г.

Количество выданных автокредитов в I квартале 2015 г. сократилось более чем на 74%. Доля проданных в кредит автомобилей сократилась в 2 раза и составляет чуть более 20% от всего количества реализованных на рынке России машин.

Объем кредитов малому и среднему бизнесу в I квартале 2015 г. сократился на треть. И так можно продолжать практически по всему кредитному портфелю коммерческих банков⁸.

Центральный банк РФ, федеральное правительство своими действиями сжали кредитный рынок, но инфляция не стала снижаться. Монетарные методы борьбы с инфляцией последние 20 лет в России не давали положительных результатов, а скорее всего, привели к отрицательному результату. Уровень монетизации экономики России сегодня вдвое ниже, чем в Европе; втрое – чем в Англии и почти впятеро – чем в Японии.

Источник высокой инфляции – не в кредитной сфере. Монетаристские инструменты борьбы с инфляцией дают положительный результат в течение короткого промежутка времени при гиперинфляции, а сейчас требуются совсем другие инструменты, которые вызовут активность и у бизнеса, и у населения.

Направить бы 1 трлн 200 млрд руб. не банковскому сектору, а на импортозамещение, перерабатывающую промышленность, электронику, программное обеспечение, защиту информации, разработку и производство новых видов энергии, сельское хозяйство, здравоохранение, образование и науку. Но и сегодня почему-то для правительства, как и 20 лет назад, главными макроэкономическими показателями остаются инфляция, цена на нефть

и валютная выручка, а развитие экономики страны рассматривается как производная от этих трех показателей. Другими словами, у правительства нет конкретных проработанных программ, все в стадии намерений и обсуждений.

Посмотрим, к чему приводит сокращение расходов в здравоохранении и образовании. Указ Президента РФ от 07.05.2012 ставил задачу довести среднюю зарплату в этих сферах до средней зарплаты по экономике в регионе. С определенными трудностями это было сделано.

Во время премьерства В.В. Путина была проведена модернизация в здравоохранении. В больницах появилось новое медицинское оборудование на уровне мировых стандартов. В регионах построено более 10 высокотехнологичных медицинских центров, поэтому отпала необходимость ехать пациентам в Москву на лечение⁹.

Многое было сделано и в образовании, особенно в средней школе. Повсеместно появились Интернет, компьютерные классы, интерактивные доски. Значительно меньше получила высшая школа – не все сразу, и это правильно.

Пришли молодые специалисты и в здравоохранение, и в образование. Словом, сделано немало. Но в 2014 г. сокращены расходы на здравоохранение и образование почти на 10%, а в 2015 г. затраты на медицину урезаны на 21,4% от прошлогоднего уровня (причем в абсолютных показателях, а если учесть ожидаемую инфляцию, – на все 35%)¹⁰.

В образовании в 2015 г. сокращение расходов прошло на 9% к уровню прошлого года в абсолютных показателях без учета инфляции, а с учетом – почти на 25%.

Сокращение идет третий год подряд. По большей части оно пришлось на высшую школу – около 18%, а с учетом инфляции – 35%. С 2013 г. Министерство финансов РФ в бюджете стало прописывать лишь общий размер субсидий. В этом случае можно писать любое нужное правительству число расходов, которые якобы пошли на финансирование здравоохранения или образования, простому обывателю проверить это практически невозможно. Похоже, что в здравоохранении и образовании оставят столько работников, на сколько хватит

⁹ Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

¹⁰ Доклад первого заместителя министра здравоохранения Игоря Грамазяна на совещании о первоочередных антикризисных мерах в сфере здравоохранения 3 февраля 2015 г. URL: http://government.ru/dep_news/16751.

⁸ Итоги I квартала 2015 г. на рынке ипотеки. URL: <http://www.rb.ru/article/metrium-grupp-itogi-1-kvartala-2015-goda-na-rynke-ipoteki/7467857.html>.

выделенных средств с учетом средней зарплаты по региону.

Вот что говорят врачи о сложившихся условиях работы в Москве: «Раньше в среднем за день ко мне в кабинет как к врачу-терапевту приходили 20–25 человек, сейчас – 40–45. У меня после 25-го человека резко падает концентрация внимания. После приема – обход по домашним вызовам. За дополнительных больных нам никто не доплачивает. У меня на участке прикреплено 5 600 человек, при норме 2 200 человек. Для пациентов новый порядок записи к врачу создал много неудобств. Указанное время в талоне никогда не совпадает со временем, когда врач пригласит в кабинет. Врачу запрещено записывать пациента на повторный прием. Для примера, теперь беременная женщина по-новому каждый раз должна получать талон, чтобы попасть к своему наблюдающему за беременностью врачу. При сложной беременности иногда женщине приходится посещать врача по 2–3 раза в неделю, раньше она могла удобное для себя время согласовать со своим лечащим врачом, а теперь надо идти за новым талоном. А если женщина работает, как ей быть? Другой врач говорит: «У нас после Нового года в 2 раза сократили врачей-специалистов: уролога, маммолога, ортопеда, лора; в поликлинике объединяют непрофильные отделения. Получается, сегодня принимает врач-гинеколог, а мужчина пришел нервы полечить, а завтра принимает невролог – женщина пришла с гинекологическими проблемами». И это в столице, а ведь в большинстве регионов ситуация зачастую хуже.

Врачи стали работать в режиме конвейера, и о качестве лечения речь не идет – лишь бы успеть, чтобы не было очереди. Часто поступают устные распоряжения, например такое: «Чем меньше врачи будут выдавать направления на анализы, тем лучше, необходимо экономить. Если есть возможность направить пациента платно сдать анализы, то надо направлять»¹¹. Возникает резонный вопрос: почему за счет пациента? Все объясняют повышением производительности труда.

В высших учебных заведениях сокращение финансирования привело к не меньшим проблемам. В университетах под эгидой оптимизации, повышения производительности труда объединяют институты, факультеты, кафедры. Дело доходит до того, что на кафедрах остается от трех до пяти преподавателей,

и вопрос стоит уже не о чтении лекций, проведении практических и лабораторных занятий, а о выдаче заданий и принятии зачетов и экзаменов.

Вузы переходят на расчет нагрузки преподавателя не из академического часа, как было всегда, а из астрономического часа. При этом сокращается количество часов у преподавателя, руководящего курсовыми и дипломными проектами. Получается, что у педагога зарплата выросла до средней по экономике, но за эти деньги он должен работать в полтора-два раза больше.

В университетах появились еще две проблемы: рост налогов на имущество и на землю. Так как база по налогу на имущество теперь исчисляется по кадастровой (можно сказать: рыночной) стоимости, на порядок выросла аренда в связи с инфляцией.

Вольно или невольно правительство создает ситуацию хуже, чем в 1990-е гг. Тогда были маленькая зарплата и задержки с ее выплатами врачам, учителям, преподавателям вузов. Многие трудились на полставки или на одну ставку, а после основной работы врачи брали дежурство на скорой, учителя занимались репетиторством, мужчины занимались извозом на своих машинах, женщины подрабатывали диспетчерами на телефонах. Но кадры оставались и в здравоохранении, и в образовании.

Ситуация изменилась в начале 2000-х гг., и эти отрасли начали работать успешно. Нынешняя политика правительства ведет врачей за двери больниц, а учителей – за двери учебных заведений.

Ситуация в экономике страны поменяется через два-три года, но кадров к тому времени уже может не хватать ни в здравоохранении, ни в образовании, и эти сферы на долгие годы будут отброшены назад.

В экономике сегодня нет ничего критического. ВВП 1999 г. был в 11 раз меньше ВВП 2014 г. Неолибералы из финансового блока правительства часто ссылаются на опыт США и Европы. Между тем в Америке расходы на здравоохранение составляют 18% от ВВП, а на образование – 14%. В Евросоюзе эти параметры составляют соответственно 12 и 10%, в России – по 4%, на высшую школу приходится 1,5% ВВП, тогда как в США – 3,5%. И когда финансовый блок правительства полагает, что структуру экономики надо менять за счет сокращения расходов на здравоохранение и образование, начинаешь серьезно задумываться.

Эксперты утверждают, что для нормальной работы и здравоохранения, и образования необходимо финансирование не менее 6% от ВВП на каждую

¹¹ Элементарно перестаешь соображать. URL: <http://www.msn.com/ru-ru/news/other/«элементарно-перестаешь-соображать»/ar-BBiAJwp?ocid=SKY2DHP>.

отрасль. В период кризиса 2008–2009 гг. США не сокращали расходов на здравоохранение и образование, а наоборот, увеличивали.

В 2009 г. сенат принял план антикризисных мер, который предусматривал прямые инвестиции в эти сферы, изменения в налоговый кодекс, меры борьбы с кризисом банковской системы и жилищного рынка в интересах среднего класса и неимущих.

Проанализируем показатели производительности труда в России, поскольку финансово-экономический блок правительства и экономисты-неолибералы сводят многие проблемы отечественной экономики к низкой производительности труда. Необходимостью ее повышения объясняют сокращение расходов бюджета на здравоохранение и образование. Да и в реальном секторе экономики низкую зарплату связывают с низкой производительностью труда.

Часто можно слышать, что в России она в 4–6 раз ниже, чем в США. С другой стороны, надо иметь в виду, что российский рабочий на свою зарплату производит продукции втрое больше, чем американский – на свою.

Неолибералы твердят, что в России зарплата растет быстрее, чем производительность труда, и это порождает инфляцию. Это так, если судить в целом по экономике. За 2003–2013 гг. производительность труда в России выросла на 59,1%, а реальная зарплата – на 133,2%, т.е. она росла в 2,2 раза быстрее.

Если же рассматривать отдельные отрасли экономики, то окажется, что зарплата больше всего выросла в сельском хозяйстве – почти в два раза. Но многие помнят, что до 2003 г. в аграрном секторе платили мизерную зарплату, и большинство сельского населения жило натуральным хозяйством.

Надо довести за два-три года среднюю зарплату в сельском хозяйстве до средней зарплаты по экономике региона. Если этого не сделать, отрасль останется без кадров. Сегодня на селе ощущается острая нехватка трактористов, комбайнеров, электриков, шоферов, животноводов, агрономов, инженеров, бухгалтеров, экономистов.

В России за последнее время выросла зарплата в банках, у естественных монополий, госчиновников, а в аграрном секторе экономики она росла не у всех работников.

За последние 12 лет создалась резкая диспропорция зарплат между топ-менеджментом естественных монополий и рядовыми работниками. Топ-менеджмент банковского сектора, естественных

монополий стал получать зарплату 10–100 млн руб. в месяц, а рядовой рабочий – 10–15 тыс. руб. (редко встречающиеся 30 тыс. руб. в месяц – большое достижение).

Газпром по итогам 2014 г. выплатил в апреле 2015 г. правлению компании (17 чел.) 4 млрд руб., в среднем по 235 млн руб. каждому. Это в 2 раза больше, чем за прошлый год, хотя особых достижений у монополиста в 2014 г. не было.

Могут сказать, что зарплата топ-менеджеров рассчитывается в долларах, а доллар подорожал, поэтому и вознаграждения выросли. Так почему бы тогда не пересчитать зарплату в долларах врачам, учителям, если это можно для членов правления «Газпрома»?

В России и сегодня труд рабочего недооценен. Практически во всех странах с рыночной экономикой доля зарплаты в себестоимости продукции составляет не менее 50%, в России не дотягивает и до 30%. Надо признать: в большинстве случаев производительность труда не зависит от рядового работника. Собственник не обновляет средств производства, не внедряет новых технологий, на многих предприятиях износ основных средств производства достигает 60–80%. Что сделает быстро и производительно рабочий на станке, который в эксплуатации находится 20–30 лет? Подобные вопросы авторы могут долго задавать собственникам предприятий.

По данным Росстата, в России менее 1/3 работников получают зарплату, равную или выше средней по России (32 540 руб.). В 67 регионах в среднем она на 30–40% ниже. 71% населения страны не довольны зарплатой, поскольку она не обеспечивает семьям нормальных условий жизни. Низкая зарплата на предприятии не стимулирует к высокопроизводительному труду, люди в этом случае не держатся за свои рабочие места, и это приводит к текучести кадров.

Обратимся к показателям, свидетельствующим об огромном неравенстве в доходах населения. По данным Global Wealth Report, в России 71% всех личных активов населения владеет 1% самых богатых россиян¹². Еще пример: 30% всех личных активов граждан находятся в собственности 96 российских миллиардеров. Этот показатель в 16 раз выше среднемирового.

¹² На долю 1% самых богатых россиян приходится 71% всех личных активов в России. Российское неравенство самое высокое в мире. URL: <http://kprf-kchr.ru/?q=book/export/html/3400>.

Впервые после кризиса 1998–1999 гг. в России в 2015 г. ожидается снижение реальных располагаемых доходов населения, чего не было даже в кризисные 2008–2009 гг. Уровень бедности может достичь в 2015 г. 14,1% (20,1 млн чел.).

Если сегодня увеличивается нагрузка на врача, учителя, преподавателя и сокращается их численность, то административно-управленческий аппарат в здравоохранении и образовании разросся за последние 10 лет в 5–10 раз. Такая же ситуация с чиновниками местных и региональных органов власти.

В медицинской сфере регламентируется, сколько пациентов должен принять врач, в образовании – сколько учеников должен обучить педагог, для вузов Минобрнауки России установило аналогичный показатель – не менее 11 студентов на преподавателя. А сколько должно быть административно-управленческого аппарата над этими работниками, никто не регулирует.

Как только заходит разговор об установлении каких-либо квот по количеству административно-управленческого аппарата, сразу начинают говорить о нарушении самостоятельности учреждения, демократии и пр. Зачастую доходит до абсурда: небольшая районная больница, где работает десяток врачей, имеет столько же заместителей главврача: по внешним связям, по связям с общественностью, по экономическим, юридическим проблемам и так далее, плюс еще десяток (а то и полтора) помощников, референтов, советников, пресс-секретарей.

То же самое творится и в образовании. Как правило, каждый из административно-управленческой армады получает зарплату значительно выше, чем врач, медсестра, учитель, воспитатель. Порой заместитель руководителя получает за месяц больше, чем врач или учитель – за год.

И такое наблюдается не только в образовании и здравоохранении. В нефтегазовой отрасли ныне занято вчетверо больше людей, чем во времена СССР. Казалось бы, людей должно быть занято меньше – за 25 лет появились новые технологии, а объемы добычи газа и нефти с той поры почти не выросли. Откуда же такой рост занятых в отрасли? Ответ прост: выросло многократно количество офисных работников, ведь на буровой как был один мастер, так и остался, оператор – тоже один...

Посмотрим на органы местного самоуправления и региональные органы законодательной и

исполнительной власти. Многие помнят времена, когда представительные органы местного самоуправления работали на общественных началах: и председатель, и депутаты не получали зарплаты. Сегодня и председатель, и большинство депутатов местной власти работают на постоянной основе, получая зарплату, появились для их обслуживания офисы, машины, помощники, советники, референты.

В России 90% муниципальных образований глубоко дотационны. Зачастую собранных налогов на территории муниципального образования хватает только на зарплату чиновников. Региональные власти живут с еще большим размахом. Могут, например, заложить в расходы местного бюджета, как в Сахалинской области, 600 млн руб. на поддержание имиджа губернатора.

Для сравнения: в Швейцарии председатель парламента конфедерации работает на общественных началах, депутаты парламента тоже работают на безвозмездной основе.

Теперь об импортозамещении. С 1 июля 2014 г. Российской Федерацией были введены ответные санкции в отношении продуктов питания и отдельных товаров промышленного производства из Евросоюза, США, Австралии и Канады, и Правительству РФ поручалось разработать программу импортозамещения.

Спустя 10 мес. единственное, что было записано в антикризисной программе и сделано, – это выделение 20 млрд руб. на поддержку предприятий промышленности, реализующих проекты импортозамещения¹³.

Надо признать, что за время премьерства В.В. Путина было построено 1 900 предприятий промышленности и сельского хозяйства. В стране сегодня совершенно другая ситуация, изменившаяся в лучшую сторону по сравнению с 2008–2009 гг.

В те годы в стране ни у кого и не возникло бы мысли вводить ответные санкции против Евросоюза, США, Австралии, Канады, так как страна мало что производила.

Приведем немного статистики. Сегодня Россия обеспечивает себя мясом (свинина, говядина) собственного производства на 77% против 42,3 в 2008 г., мясом птицы – на 90% против 67, молочной

¹³ Правительство РФ выделит 20 млрд руб. на поддержку импортозамещения в 2015 г. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1727337>.

продукцией – на 97% против 52,7, овощами – на 85% против 44.

О рыбе следует сказать особо. Сегодня Россия имеет возможность обеспечить себя ею на 100%, но эта продукция не может пробиться на российский рынок, и до недавнего времени все торговые предприятия торговали импортной продукцией.

В декабре 2014 г. министр финансов А. Силуанов заявил, что за 10 мес. 2014 г. реализация сельскохозяйственной продукции через торговые сети выросла в 2,3 раза¹⁴. Это еще раз подтверждает то, что у России есть свои сельскохозяйственные товары, но им, как и рыбным продуктам, сложно пробиться на российский рынок.

Вот только один пример: в Тамбовской области за последние три года производство мяса выросло втрое. И таких регионов немало – там производство отдельных видов аграрной продукции за последние годы выросло в несколько раз.

Чтобы не пускать российского сельхозпроизводителя на рынок, придуманы всевозможные барьеры в виде огромных вступительных взносов, бонусов, поощрительных выплат. Негласный сговор между переработчиками, торговлей, крупными импортерами товаров и продуктов позволяет удерживать высокие цены на товары и продукты.

Россия последние годы тратит на закупку за границей мясных, молочных продуктов, рыбы, фруктов, овощей и других продуктов около 40 млрд руб., а российские производители все это время испытывали (а многие и сегодня испытывают) проблемы со сбытом своей продукции. Побывавший в Европе или США наверняка обратил свое внимание на то, что цены на многие товары и продукты такого же качества в этих странах в 2–10 раз ниже, чем в России. Фрукты и овощи из Азербайджана, как только пересекают российскую границу, становятся в 6 раз дороже цены закупки, из Узбекистана – в 4 раза, из Испании (до введения санкций Россией – в 10 раз).

Эксперты утверждают, что до введения санкций 90% семги на российском рынке было из Норвегии. Там один килограмм этой рыбы стоил 4 евро, который до санкций стоил 40 руб. При перемножении получим стоимость норвежской семги в рублях – 160 руб. за один килограмм. А в России она стоила от 600 до 700 руб. Вот и получается: пересекла российскую

границу норвежская семга и сразу стала в четыре с лишним раза дороже.

Кто пустит дешевую российскую рыбу, если импортеры привыкли получать огромные прибыли, где рентабельность превышает 400–500%! И от этой сверхприбыли не остаются внакладе ни поставщики, ни торговые сети, ни нечистые на руку чиновники. Как всегда, в проигрыше только рядовой покупатель.

Года три назад тогдашний руководитель Федерального агентства по рыболовству А. Крайний с экранов телевизоров не сходил и все рассказывал, что выловлено очень много ценной рыбы, так что россияне накормят дешевой рыбой. Чиновник обещал чуть ли не в каждом городе открыть по несколько магазинов, торгующих дальневосточной рыбой.

Кто-нибудь видел эти магазины и рыбу? Писали в газетах, что в Подмосковье открыли две такие торговые точки, но через месяц оказалось, что и аренду они не так оформили, и Роспотребнадзор не ту справку дал, и в итоге магазины закрыли. На этом кормление россиян дешевой рыбой закончилось.

Сегодня в рыбной отрасли все остается по-прежнему. Российским рыбакам дешевле, быстрее и выгоднее разгрузить выловленную рыбу в портах Китая, Южной Кореи, Японии, чем на родине. Потом импортеры завезут эту рыбу как импортную продукцию в Россию, но уже гораздо дороже¹⁵.

Депутаты и чиновники наверняка знают, что цены на товары лавинообразно повышают поставщики, что резко стимулирует инфляцию. Но почему-то власти не хотят этого замечать. Создаются общественные комиссии, работники прокуратуры направляются в торговые сети проверять цены на товары и продукты. Да, торговые сети делают наценки, но они не увеличивают цену товара на порядок. Так и напрашивается мысль: не там ищите.

Все попытки договариваться с крупным бизнесом установить за ним общественный контроль, послать работников прокуратуры в условиях рынка не дают и никогда не дадут результатов. Если Россия строит рыночную экономику, то и внедрять надо рыночные механизмы.

Во всех экономически развитых странах приняты законы, ограничивающие доходы предприятий по уровню рентабельности продаж товаров, работ и услуг. Так, в США этот показатель равен 45%, в

¹⁴ Импортзамещение: первые шаги. URL: <http://businessofrussia.com/dec-2014/item/968-first-steps.html>.

¹⁵ О первых итогах импортзамещения в сельском хозяйстве. URL: <http://exp.idk.ru/question/interview/o-pervykh-itogakh-importozameshheniya-v-selskom-khozyajstve/387742>.

Германии – 30%, в Японии – 20%. В России эти ограничения можно было бы установить на уровне 50%. Другими словами, вся прибыль предприятия, полученная свыше уровня рентабельности в 50–60%, автоматически уходит в бюджет государства в виде налогов. Принятие такого закона позволило бы поставить практически в равные условия и крупных монополистов, и средний и малый бизнес. Снизились бы цены на импортные товары и продукты, не росли бы ежегодно на 15–20% цены на услуги естественных монополий и жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ).

Приведем статистические данные за 2002–2013 гг. Потребительские цены выросли за это время в 3 раза, а тарифы ЖКХ – в 12 раз. Плата населения за потребление газа выросла более чем в 9 раз, электроэнергии – в 7,5 раза.

Российские монополии и сегодня, несмотря на кризис, получают огромную прибыль. Производственная себестоимость электроэнергии на гидроэлектростанциях составляет от 10 до 15 коп. за 1 кВт·ч. Тогда почему население России вынуждено платить более 5 руб. за 1 кВт·ч, а предприятия промышленности и сельского хозяйства – 6–7 руб.?

Настало время ограничить аппетиты компаний и заморозить тарифы естественных монополий и ЖКХ на пять лет, учитывая, что в России большинство естественных монополий являются государственными. Если правительство не пойдет на этот шаг, то в России не удастся победить инфляцию и надо прекратить все разговоры о среднем и малом бизнесе – его не будет в нынешних условиях.

В Москве последние годы активно строится метрополитен. Так вот, тубинги – чугунные крепления сводов для тоннелей – несмотря на санкции, закупают на Украине. Их выпускает завод «Днепротехмаш», который в прошлом году на этом заработал более пяти миллиардов рублей.

В России есть свои заводы, которые производят тубинги для метрополитена, – в Магнитогорске, Новосибирске, и даже в Москве есть старейший завод «Спецпромаш», который еще со времен СССР поставляет продукцию в Индию. Ее устраивают российские тубинги, а вот Россию отечественные тубинги не устраивают...

Вот что говорит коммерческий директор завода «Спецпромаш» Геннадий Михайлов: «Сегодня на заводе есть две действующие линии по производству тубингов, при полной загрузке могут производить

ежемесячно до 2 тыс. т изделий. Предприятие загружено не полностью, зачастую мы вынуждены заниматься обработкой литья с «Днепротехмаша» из Украины. Есть возможность у завода запустить еще две такие линии, если возникнет необходимость в них». Тем временем московский метрополитен на бюджетные деньги за доллары покупает тубинги на Украине.

Еще один пример из другой сферы. В Тамбове строится спортивный комплекс – школа единоборств. Стоимость объекта – 760 млн руб. (360 млн руб. из федерального бюджета и 300 млн руб. – из регионального). Металлические конструкции для стройки закупаются на дорогие доллары в Канаде, несмотря на введенные санкции. В то же время металлические конструкции для спортивных сооружений производит в России Первоуральский завод металлических конструкций. Специалисты подсчитали, что использование металлических конструкций, произведенных на их предприятии, удешевляют объект на 30–40%...

Третий наглядный пример. В 2010 г. Челябинский трубопрокатный завод запустил современный цех по производству одношовных труб большого диаметра, используемых при строительстве магистральных трубопроводов. Сумма инвестиций в данный проект, получивший название «Высота-239», составила 21 млрд руб. Это первый в России проект отечественной белой металлургии. Но по-прежнему трубы закупают в Германии, несмотря на введенные против нее санкции. Генеральный директор, председатель правления завода Я. Ждань надеется, что «Газпром» начнет закупать у завода трубы. А пока не закупает.

В каждом регионе России можно найти аналогичные примеры, когда на средства бюджетов, федерального или регионального, приобретается импортная продукция, тогда как отечественная, гораздо более дешевая и по качеству не хуже, а иногда и лучше, не востребована. Такое вот пока импортозамещение в Российской Федерации.

Каждый бюджетный рубль должен работать на российскую, а не канадскую или немецкую экономику, на российского гражданина, не на канадца или немца. С этого уже сегодня могла бы начаться структурная перестройка экономики в России [1–3].

Авторы привели примеры, когда импортную продукцию на бюджетные деньги закупает компания с государственным участием. А можно говорить

и о частных компаниях, которые сами решают, где им приобретать продукцию, поскольку часто ссылаются на опыт США. Так вот, в Америке даже частные фирмы (не говоря уже о закупках государства) прежде всего рассматривают все варианты отечественного производства, а уже потом ставят вопрос о закупке импортной продукции, если она более качественная, надежная в эксплуатации и значительно дешевле.

В России причиной многих бед является коррупция, и если ее не победить, никакой структурной перестройки не будет. Коррупция – это не только взятка. С большой уверенностью авторы могут сказать, что основной вид коррупции в стране – лоббирование интересов. По этой причине многие российские товары и продукты не имеют доступа на отечественный рынок. При этом надо отметить, что за последние три-четыре года борьба с коррупцией приняла системный характер.

Несколько лет назад в России никто не мог себе представить, что губернатора за взятку «возьмут» в рабочем кабинете, как случилось в Сахалинской области. В Южно-Сахалинске до сих пор не могут точно подсчитать, сколько же у подследственного недвижимости¹⁶.

Другой пример – бывший директор ФСИН А. Реймер, укравший из бюджета вместе со своим заместителем 3 млрд руб.

Каким образом противодействовать коррупции? Избранные народом губернаторы должны работать не более двух сроков. Сегодня главы отдельных регионов работают на этих должностях по 20 и более лет. К этому привело постоянно меняющееся законодательство.

В 1990-е гг. губернаторов назначали, потом – избирали, затем цикл повторился. По этой причине губернаторы долго оставались на своих местах. К чему это привело? Во многих регионах основными бизнесменами стали родственники губернатора, хотя до вступления в эту должность он сам и его ближайшее окружение не занимались экономикой. Если бы действовала ротация, то такого в регионах не происходило бы.

Местные прокурор, председатель суда, начальник УВД тоже каждые пять лет должны получать новые назначения в другие регионы. Руководитель правоохранительного органа за 10–15, а то и 20 лет работы на одном месте обзаводится домами,

земельными участками, дачами и вступает в зависимость от тех, кто помогал ему строить, приобретать; забывает про борьбу с коррупцией.

Одним из основных направлений структурной перестройки экономики, ее диверсификации должен стать бюджетный федерализм. В России бюджетная политика выстроена таким образом, что из 85 регионов только 11 недотационных, т.е. формирующих бюджет за счет собственных источников без дотаций из федерального центра. Остальные имеют дотацию – от 40 до 60%. В муниципальных образованиях ситуация еще хуже: 90% имеют дотации из регионального бюджета (от 30 до 70%).

Надо признать: большинство субъектов Федерации, муниципальных образований не могут влиять на социально-экономическое развитие регионов, не имея для этого достаточного количества финансов. Давно настало время изменить денежные отношения между центром и субъектами Федерации таким образом, чтобы 90% субъектов были недотационными. Оставшиеся дотационные 7–8 – небольшие по территории и населению (например, Адыгея, Калмыкия, Марий Эл) – возможно, попросились бы в состав крупных регионов, увидев преимущества в их социально-экономическом развитии.

Приведем только один пример. Дотационная Тамбовская область – не самый крупный регион Центрального федерального округа, здесь нет полезных ископаемых, как в большинстве других мест России. Но если посмотреть внимательнее, то обнаружится, что 2/3 налогов, собираемых в области, направляется в федеральный бюджет, и только 1/3 остается области. А если бы было наоборот, то Тамбовщина перестала являться дотационной, и появились бы совсем другие социально-экономические возможности.

Переход к бюджетному федерализму затормозил бы расслоение, при котором богатые регионы становятся богаче, а бедные все больше отстают в развитии. Это ограничило бы субъективизм центра, лоббирование со стороны регионов и устранило бы коррупционную составляющую.

Президент РФ в майских указах 2012 г. ставил перед правительством задачу развития бюджетного федерализма, что в итоге стимулировало бы социально-экономическое развитие регионов. Но правительство реализацию данных положений отложило до 2022 г.

¹⁶ Сахалинская охота. URL: <http://www.sakhalin.info/weekly/100475>.

Особо надо сказать о муниципальных образованиях. Их в Российской Федерации более 22 тыс. В этой сфере созрели две проблемы:

- 1) настало время отказаться от единого подхода закрепления за муниципалитетом социально-экономических функций;
- 2) необходимо на федеральном уровне решить проблему источников финансирования социально-гуманитарной сферы. Это в основном относится к сельским поселениям, где местные власти практически не могут обеспечить нормальных условий жизни населению, так как не имеют источников финансирования.

Застарелые проблемы уже привели к печальным последствиям: в 80% сельских населенных пунктов пришли в негодность дороги с твердым покрытием, плохо работает или совсем не работает водопровод, зимой не отапливаются или совсем закрыты дома культуры, медпункты.

В мире есть страны, где, как и в России, проживает большое количество сельского населения (Китай, Испания) и где нашли механизмы поддержки села. Можно было бы создать соответствующий фонд за счет отчисления какой-то доли от прибыли промышленных предприятий или 1% налога на доходы физических лиц. В этом случае богатые тоже помогут рублем селу.

Обеспечив в России бюджетный федерализм, когда 90% субъектов станут недотационными и источники финансирования муниципалитетов будут находиться на уровне регионов, вовсе не обязательно создавать фонд поддержки села.

Названные предположения можно легко просчитать, а главное – несложно реализовать. Но делать это надо уже сейчас, работая над бюджетом на 2016 г. и на плановый период 2017–2018 гг. А простое сокращение бюджета не изменит структуры отечественной экономики.

По оценкам ведущих экономистов, Россия сегодня может произвести продукции на 3–4 трлн руб. взамен импорта, и это не только продовольствие и товары народного потребления, но и промышленное оборудование, для чего необходим кредит не менее 1,5 трлн руб. под 8–10% годовых. Без этого никакого импортозамещения не будет. А еще 1,5 трлн руб. целесообразно направить на строительство новых производств, которые в будущем обеспечат замену ввозимым из-за рубежа товарам. И такие деньги (3 трлн руб.) у государства есть – это Резервный фонд, который хранится в ценных бумагах правительства США.

Ни Резервный фонд, ни Фонд национального благосостояния не дали экономике заметных результатов в пору кризиса 2008–2009 гг. Средства копили-копили, потом быстро их «проели»; затем начали копить заново, чтобы «проесть» в неблагоприятном 2015 г.

Российские деньги вкладываются в ценные бумаги правительства США под 2–3% годовых, а крупный бизнес и коммерческие банки оказались в кабале финансовых структур США и Евросоюза, вынужденные свои же деньги брать обратно под 7–8% годовых. Но эти кредиты в 2,5 раза дешевле, чем в российских банках. Долг перед иностранными финансовыми структурами составляет 650 млрд долл. США. Умножьте его на 55 руб. (столько стоил доллар на момент написания статьи – *ред.*), и получите астрономическую сумму – 35,7 трлн руб. Это 45% ВВП Российской Федерации¹⁷.

Пришла пора отказаться от политики привлечения иностранных инвестиций любой ценой. За них ведь зарубежным владельцам собственность надо передать. Чем больше делаешь ставку на иностранный капитал, тем больше добавленной стоимости отдаешь другим государствам, тем беднее становится наша страна.

Вот свежий пример: изменилась социально-экономическая ситуация в стране, отечественные мощности оказались недостаточно эффективными – компания «Опель» в 2015 г. закрывает производство, выбрасывая на улицу рабочих, и уходит с российского рынка.

Совсем отказываться от иностранных инвестиций нельзя. При строгом отборе вкладчиков цель должна быть одна: создание новых производств на основе последних достижений науки и практики, если другим способом приобрести новшества невозможно.

Многие страны Европы не пускают российских компаний с инвестициями на свой рынок. Попробуйте вложить свои инвестиции во Францию или Италию не в футбольный клуб, а в реальный сектор экономики! Как правило, вы получите отрицательный ответ. Вам могут предложить ценные бумаги их правительств, другими словами – купить правительственные долги.

У российского кабинета министров привлечение иностранных инвестиций последние 20 лет, похоже, стало самоцелью. Законодатель устроил все таким образом, что в экономику выгоднее

¹⁷ Минфин США: Россия увеличила вложения в ценные бумаги американского правительства до \$118 млрд URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2591242>.

вкладывать средства из зарубежных, а не российских источников. Крупный бизнес активно пользуется этим: сначала выводит капитал из России в офшоры, а потом возвращает его в виде иностранных вкладов, используя льготы для зарубежных инвесторов.

К чему привела деятельность правительства по привлечению иностранных инвестиций? По одним оценкам, 70%, по другим, – 80% бизнес-проектов зарегистрированы за пределами Российской Федерации. Вся прибыль от реализации ценных бумаг тоже оседает за границей.

Только в конце 2014 г. В.В. Путин поднял вопрос об изменении законодательства и создании условий для возвращения бизнеса в Россию. Где же был до этого финансовый блок правительства? Разве он не видел, что экономика уезжает в офшоры? Чтобы начать ее возвращение в Россию, надо было пережить три экономических кризиса...

В конце 2014 г. нелиберальные экономисты много говорили о том, что вывоз капитала за границу увеличился в 2,5 раза и достиг 151,5 млрд долл. Такие разговоры велись для того, чтобы посеять панику в российском бизнесе: раз бежит капитал из России, кто же будет инвестировать в бизнес? И здесь кроется большое лукавство.

Российская финансовая система последние 25 лет привязана к доллару. Поясним, что это означает. Допустим, кто-то купил 5 долл. – соответственно, столько же капитала вывез за пределы России; купила компания 1 млн долл., чтобы заплатить кредит иностранному банку, – значит, вывезла капитал за границу на такую же сумму. Все помнят ажиотаж по скупке доллара, спровоцированный действиями Центрального банка РФ. Когда подключились к покупке доллара коммерческие банки, импортеры товаров и продуктов в Россию, и физические лица, говорить, что это вывоз капитала за границу, – язык не поворачивается.

Об этом наглядно свидетельствует статистика. Максимальный отток капитала наблюдался в IV квартале 2014 г. и составил 72,9 млрд долл., что в 4,3 больше аналогичного периода 2013 г., когда были созданы условия для спекуляции с долларом.

Основным фактором роста экономики в России является стимулирование внутреннего спроса. Поэтому все должно быть направлено на стимулирование расходов населения и инвестиционной активности и бизнеса и населения.

В антикризисной программе правительства одна из главных задач – укрепление рубля, борьба

с инфляцией, стабилизация цен на нефть, а не реализация конкретных проработанных проектов, готовых к исполнению.

Как прежде осуществлялись проекты, можно судить по опыту Европы. Россия обеспечивает себя собственными фруктами и ягодами на 41%. Обратились к соседям. Польша не богаче России, и финансовых возможностей у нее меньше. До западных санкций в Россию из Польши ввозилось 700 тыс. т яблок в год. Их можно было купить в любое время года почти в каждом населенном пункте России.

Польские сельхозпроизводители получают кредиты под 1–2% годовых, дотация государства составляет 50% в себестоимости продукции, хранилища государство строит бесплатно. Таким образом в кратчайшие сроки была решена проблема производства и хранения яблок в Польше.

А в России? В 2014 г. дотация составила 250 руб. на 1 га или 1 руб. на 100 кг продукции, кредиты предоставляли под 12–14% годовых. В 2015 г. кредиты стали дороже, теперь аграрий может взять их под 19–23% годовых. И как при этом проводить импортозамещение?

Другой пример – действия правительства Дании по активизации строительного рынка, способного вызвать спрос в иных секторах экономики, так как один занятый в строительстве дает 12 рабочих мест в других отраслях.

Национальный банк Дании пошел на беспрецедентные меры, снизил депозитные ставки до нуля, и теперь коммерческие банки предлагают клиентам отрицательную ставку по ипотеке. Другими словами, банк платит клиенту бонус за то, что он взял кредит.

Проводимая же российским правительством экономическая и финансовая политика, по прогнозам компании ФБК, в 2015 г. сократит реальные доходы бюджетников более чем на 10%, госслужащих – на 15%, работников негосударственных секторов экономики – на 15–18%.

России сегодня нужна новая экономическая политика, а не стабилизационные меры по обузданию инфляции, укреплению рубля, сокращению расходной части бюджета. Об этом говорит и мировой опыт.

Взять хотя бы пример успешного осуществления в США антикризисной программы 1933 г. в

рамках «нового курса» Франклина Рузвельта¹⁸. Американский президент пригласил новых людей в правительство, и министерство финансов возглавил Уильям Хартман Вудин. Будучи бизнесменом, он сыграл важную роль в разработке и реализации экономической программы Ф. Рузвельта 1933 г. В. Хартману принадлежит идея банковских каникул – приостановки деятельности банка до получения разрешения на продолжение деятельности от экспертной комиссии администрации президента.

Министр финансов стал также соавтором идеи отказа финансовой системы США от международного золотого стандарта и выкупа из частных рук всего «свободного» золота (за исключением ювелирного и зубного).

Подобные люди сегодня нужны российскому правительству. Они смогут сделать отечественные финансовую систему и экономику менее зависимыми от американского доллара.

Рассмотрим план Маршалла по восстановлению послевоенной Европы. У него уже был за плечами опыт осуществления американской антикризисной программы. Он реализовывал масштабный проект трудоустройства молодых безработных.

После окончания Второй мировой войны в большинстве европейских стран царил разруха, рынок испытывал нехватку продовольствия и товаров первой необходимости, галопирующая инфляция достигала 500% годовых, валюты были сильно обесценены.

План Маршалла вступил в действие 4 апреля 1948 г. Предусматривалось, что США в течение четырех лет обязуются выделить 12,317 млрд долл. в виде безвозмездной помощи, дешевых кредитов и долгосрочного лизинга.

Наибольшую финансовую помощь получили пять государств: Англия – 2,8 млрд долл., Франция – 2,5 млрд, Италия – 1,3 млрд, ФРГ – 1,3 млрд, Нидерланды – 1 млрд долл. План Маршалла позволил странам – участникам программы обеспечить высокие темпы экономического роста. Только за первые три года реализации плана промышленное производство выросло на 40% к довоенному периоду, а сельское хозяйство – на 20%.

Обратим внимание на следующий факт: это было достигнуто в условиях, когда экономика была разрушена и нанесены огромные людские потери – около 60 млн чел. погибло, более 100 млн стали

калеками, другими словами, 1/3 экономически активного населения была выведена из строя. За три года уровень безработицы снизился до 5–6%, обуздали инфляцию. Был обеспечен рост ВВП в Англии на 11%, ФРГ – почти на 20%, Италии – более чем на 33%, во Франции – на 12%.

Последние 10 лет Россию никто не бомбил, а она топчется на месте при огромных финансовых возможностях. Для сравнения приведем пример из отечественной истории. В 1920-е гг., в пору разрухи, гиперинфляции, отсутствия у государства средств после гражданской войны, в советское правительство был приглашен в качестве министра финансов Григорий Сокольников. Он помог в течение года обуздать инфляцию, остановить падение производства, реализовал в России новую финансовую политику, которая позволила создать твердую, конвертируемую валюту. Разработанная Г. Сокольниковым финансовая и экономическая модель позволила в течение пяти лет экономике Советской России вырасти в 2 раза по сравнению с 1913 г.

Изучение деятельности этого министра актуально и сегодня. Санкции против Советской России в его времена не идут ни в какое сравнение с сегодняшними запретами Запада. Ныне у России есть деньги и грамотные кадры, научный потенциал, чего не было в 1920-е гг., надо только ими разумно распорядиться¹⁹.

Мировой экономический кризис вызвал в Японии в 2009–2011 гг. дефляцию, падение внутренней активности и спроса, рецессию и сокращение ВВП. В течение этих трех лет в правительстве сменились три министра финансов, пока не нашелся человек, который помог победить дефляцию, обеспечил стимулирование внутреннего спроса и вывел экономику страны из рецессии.

В сложившейся ситуации в России правительство, его финансовый блок должны возглавить люди, которые имеют немалый опыт работы в реальном секторе экономики, а не лекторы по гражданскому праву и теории финансов либо слушатели курса лекций в Гарвардском университете. В стране есть заслуживающие внимания положительные примеры успешной реализации программ социально-экономического развития регионов: в Татарстане (исполняющий обязанности главы республики Р. Минниханов), Белгородской (губернатор Е. Савченко) и калужской (временно исполняющий

¹⁸ «Новый курс» Франклина Рузвельта. URL: http://studopedia.net/9_50609_noviy-kurs-franklina-ruzvelta.html.

¹⁹ Первые санкции против России. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/dejavu57/post339848576>.

обязанности губернатора А. Артамонов) областях [4].

Остановимся подробнее на Белгородской области. Население (чуть более 1,5 млн чел.) производит ежегодно почти 1,5 млн т мяса, по одной тонне на жителя области. При этом область имеет возможность обеспечить мясом 22 млн чел., или два мегаполиса типа Москвы, если исходить из научно обоснованной нормы потребления – 70 кг на человека в год. Правительству РФ, решая вопросы экономической и продовольственной безопасности, импортозамещения, этот опыт можно смело распространить на другие регионы.

Для сравнения: Саратовская область по территории – в 4 раза больше Белгородской, а мяса производит почти в 10 раз меньше. Ставропольский край с населением почти 3 млн чел. производит мяса в 7 раз меньше, чем в находящейся в зоне неустойчивого

земледелия Белгородской области, где валовый региональный продукт в 2015 г. на душу населения составит около 800 тыс. руб. Это почти в 3 раза больше, чем в Краснодарском крае, где значительно более благоприятные климатические условия – в среднем ежегодно выпадает на треть больше осадков и вегетационный период длиннее на 60 дней.

Губернатор Белгородской области Е. Савченко со своей командой сумел построить в регионе современную высокоэффективную экономическую модель. Кто читал статьи, слушал выступления губернатора по вопросам бюджетного федерализма, финансовой и кредитной политики, участия государства в управлении экономикой, тот не скажет, что Е. Савченко не рыночник. Такие люди, как он и его окружение, сумеют в течение пяти лет изменить структуру экономики России и обеспечить ежегодный рост ВВП на уровне 6–7%.

Список литературы

1. Улюкаев А.В., Куликов М.В. Денежно-кредитная политика на этапе инвестиционного развития экономики URL: http://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/ulukaev_05_08.pdf.
2. Вукович Г.Г., Сулейманова В.Э. Особенности реализации денежно-кредитной политики Российской Федерации. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-denezhno-kreditnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii>.
3. Шумаев В., Морковкин Д. Импортозамещение как стратегическое направление инновационно-индустриального развития экономики России // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2014. № 4. С. 123–126.
4. Леонтьева Е.Л. Экономика Японии в условиях мирового кризиса // Япония. Ежегодник. 2009. № 38. С. 57–64.

ISSN 2311-9438 (Online)

ISSN 2073-8005 (Print)

Socioeconomic Development

RUSSIA'S ECONOMY: REALITY AND EXPECTATIONS

Nikolai I. KULIKOV^{a,*}, Aleksei N. KULIKOV^b^a Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
kulikov68@inbox.ru^b ZAO Agrofirma Svoboda, Svoboda, Nikiforovsky District, Tambov Oblast, Russian Federation
kulikov68@inbox.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 16 July 2015

Accepted 28 July 2015

JEL classification: F21, F43,
F53, H30**Keywords:** economic crisis,
stabilization, structure, import
substitution, fiscal and monetary
policy**Abstract****Importance** As the Russian economy continues facing the crisis phenomena and challenges, it becomes even more important to stabilize the economic situation in the country. The article analyzes and evaluates the state-of-the-art and structure of the national economy. We review possible implications and consequences of the crisis that may arise from the Western sanctions, drop in the Ruble exchange rate, falling cost of oil. The research examines the current banking sector and possible stabilization measures. The article also puts special focus on import substitution.**Methods** The practical framework of the research relies upon the methods of analysis and synthesis of scientific and information data basis. Scientific proceedings of national and foreign scholars on the theory and practice of banking services make up a theoretical underpinning of the research.**Results** We propose measures to change the structure of economy, and reform the financial policy. The article also describes areas for improving the fiscal and monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation.**Conclusions and Relevance** Following the research, we conclude on the need to enhance the role of import substitution and propose measures for encouraging and supporting the Russian commodity producers. The structure of economy should be altered so to reestablish the economic balance in the country. Such measures should be a driver of the socio-economic stability. When analyzing the State policy for the banking sector support, we expressed our ideas on reforming the fiscal and monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

AcknowledgmentsThe article was adapted from the publication in the journal *Financial Analytics: Science and Experience*, 2015, no. 33(267).**References**

1. Ulyukaev A.V., Kulikov M.V. *Denezhno-kreditnaya politika na etape investitsionnogo razvitiya ekonomiki* [The fiscal and monetary policy during the development of economic investment]. Available at: http://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/ulyukaev_05_08.pdf. (In Russ.)
2. Vukovich G.G., Suleimanova V.E. *Osobennosti realizatsii denezhno-kreditnoi politiki Rossiiskoi Federatsii* [Specifics of implementing the fiscal and monetary policy of the Russian Federation]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-denezhno-kreditnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii>. (In Russ.)
3. Shumaev V., Morkovkin D. Importozameshchenie kak strategicheskoe napravlenie innovatsionno-industrial'nogo razvitiya ekonomki Rossii [Import substitution as a strategic direction of innovation and industrial development of the Russian economy]. *RISK: Resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurentsia = RISC: Resources, Information, Supply, Competition*, 2014, no. 4, pp. 123–126.
4. Leont'eva E.L. *Ekonomika Yaponii v usloviyakh mirovogo krizisa. V kn.: Ezhegodnik "Yaponiya"* [Japan's economy during the global crisis. In: Yearbook Japan]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2009, pp. 57–64.